

"Невестка, вы с братом Тяньмином можете остаться в этой комнате. Здесь свет ярче, а снаружи открывается прекрасный вид на природу".

В Священном зале Кунпэн две красавицы шли плечом к плечу и болтали по дороге. Цинъюй была более тихой и замкнутой. Но, несмотря на то, что они встретились впервые, они отлично поладили.

"Цинъюй, мы примерно одного возраста, так что зови меня просто Линьэр".

Солнечный свет рассеялся под их кожей и приобрел легкий красноватый оттенок.

"Хорошо, Линьэр", - сказала Цинъюй, задорно улыбаясь. Все эти годы она росла одна, без товарища по играм. Однако теперь, в Священном Зале Кунпэн, казалось, будет очень весело.

"Линг'эр действительно выглядит потрясающе. Не думаю, что во всей секте я видел такую красавицу, как ты", - с некоторым унынием сказал Цинъюй. Хотя ей было всего пятнадцать лет, она выглядела соответствующе. Однако через два года она наверняка превратится в сногшибательную красавицу.

"Знаешь, ты тоже очень красивая", - сказал Фейлинг. "Подожди, это как-то неправильно - хвалить друг друга вот так....".

Они моргнули друг на друга и разразились смехом. Их улыбки были такими естественными и чистыми, что казались освежающим бризом.

"Почему здесь только одна комната?" спросил Файлинг.

"Разве вы не живете вместе с братом Тяньмином?"

"Конечно, нет. Мы даже не так давно знакомы. Раз уж ты там живешь, может, мне пожить у тебя?"

Цинъюй растерялась. Всю свою жизнь ей приходилось проводить ночи в одиночестве. Она и представить себе не могла, что в ее жизни появится такая девушка.

"Цинъюй, я всю жизнь спала с Циньэр. Мне будет одиноко, если я начну спать одна, так что, пожалуйста?" - с надеждой спросила она, взяв ее за руку.

"Конечно". Цинъюй поспешно кивнул.

"Замечательно."

Так мечта Тяньмина о том, чтобы обниматься с ней во сне, была разрушена. Затем Циньюй показал ей пик Фатепат и Священный зал Кунпенг.

Фейлинг чувствовал себя немного уставшим, поэтому они присели на близлежащий камень.

"Циньюй, вот тебе загадка. Отгадай слово: господин Ван и господин Бай сидят на камне".

"Нефрит?"

"Ого, ты такой умный!" воскликнул Фейлинг. Циньюй не мог не рассмеяться. Так вот каково это - иметь друзей? Загадка была совсем не сложной, но радость, которую она испытала, разгадав ее, была чистым блаженством. Ее смех не мог звучать более невинно и чисто.

Циньюй закусила губу и опустила голову.

"Циньюй, я слышал, что твой дедушка обещал твою руку замуж за человека, который тебе не нравится, так?" Фейлинг слегка приподняла руку Циньюй и прижала ее к груди, чтобы дать ей немного тепла.

"Да..." слабо сказала она, кивнув.

"Почему?"

"Я не знаю. Возможно, это потому, что они воспитывали мою мать. Отец рассердился и хотел их наказать, поэтому и поспорил. Но в итоге он проиграл. Тогда он попросил совет старейшин засвидетельствовать это пари. Все это произошло десять лет назад, когда моя мать только что умерла. У отца тогда был очень короткий запал". У нее потекли слезы, пока она рассказывала об этих событиях.

"Вы ненавидите его из-за этого?" спросил Фейлинг.

Никто раньше не говорил с Цинью об этом. "Нет, Линьэр. Я понимаю, через что он проходит. Бабушка говорила, что иногда это просто жизнь. Не всегда все получается так, как мы хотим, и мы не должны опускать руки или обижаться на окружающих за это. Мы должны продолжать бороться до последнего вздоха. Только после того, как мы постараемся сделать все возможное, мы сможем умереть без сожалений", - сказала она, стиснув зубы.

Ее замужество было уже решено. Сын Ли Сюаньи, главы Металлической линии крови, родился дураком без потенциала. Не говоря уже о том, что он только и делал, что ел и спал.

"Если они действительно собираются жениться и используют совет для давления на нас, что нам делать?"

"Я не знаю. Я просто не хочу впутывать в это бабушку и отца. Если мне действительно

придется выйти за него замуж, я изуродую себя, сжегши свое лицо. Посмотрим, примут ли они меня тогда", - решительно сказала она. В ее словах не было даже намека на шутку. Она уже знала, что будет делать, если брак состоится.

"Нет, ты не можешь этого сделать!" Фейлинг еще крепче сжала ладонь. Это только усложнило Цинью задачу.

"Линьэр, все в порядке. Что с того, что я изуродована? Пока я жива, я смогу заставить тех, кто причинил мне зло, заплатить за это тяжелую цену!" Хотя она опустила голову, ее глаза смотрели в сторону Большой Восточной Секты, как у молодого дикого зверя.

"Даже если я закончу жизнь в клочьях, я никогда не забуду, как она упала прямо у меня на глазах!". Ее слезы начали литься сильнее. Она не могла больше сдерживаться и зарыдала, крепко обнимая Файлинг.

За пятнадцать лет жизни у нее никогда не было друга. Она даже не знала, как выплеснуть гнойное недовольство, которое она чувствовала. Оно накопилось за все это время, и она чувствовала, что ее внутренние органы гниют от этой грязи. Это было почти как если бы она была живым зомби. Кровавые зрелища, свидетелем которых она стала. В возрасте одного года она увидела, как ее отца тащили назад, покрытого кровью. Она была еще слишком мала, чтобы понять, что произошло. В три года она увидела последнюю, мучительную борьбу своей матери. Этот момент глубоко запечатлелся в ее памяти. Букет цветов, который она держала в руке, упал, и с тех пор она держала только оружие, до сегодняшнего дня, когда пришел Файлинг.

Она плакала, когда Фейлинг поглаживал ее по плечу и спине. Ей вдруг стало намного легче.

"Спасибо, Линьэр". Циньюй вытерла слезы и улыбнулась. В конце концов, она никогда не должна сдаваться!

"Может, мне рассказать тебе о нем?" неожиданно вызвалась Фэйлин.

"Кто? Брат Тяньмин?"

"Да. Однажды он опустился на самое дно, но судьба оставила его в живых".

"Понятно". Фейлинг внимательно слушала, пока не дошла до того места, где Тяньмин убил Линь Сяотина. Ли Циньюй была там и видела все своими глазами.

"Циньюй, никогда не бросай все в отчаянии. Мы не проиграли. Старшему брату здесь нравится, и вы все ему нравитесь. В нем течет кровь клана Святого Ли, и он хочет стать одним из вас. Так что отныне вы не будете сражаться в одиночку. Это его путь культивации. Он одинаково оплачивает за услуги и обиды. Ты не только был добр к нему, ты даже спас меня. Я уверен, что он поможет тебе, когда ты окажешься в беде. Так что давай пройдем через это вместе, хорошо?" Фейлинг протянула руку.

"Хорошо." Цинъюй почувствовал внезапный прилив уверенности.

"Давайте сыграем в игру. Знаешь ли ты ХХХХ? Победитель получит возможность нацарапать на лице проигравшего!" сказал Файлинг.

"А?"

"О, ты проиграешь". Фейлинг была полна уверенности, видя, что у Цинъюй не было никакого опыта игры. Так они и играли большую часть дня. В конце концов, Фейлинг и сама оказалась вся в каракулях.

"Не может быть, Цинъюй, ты, должно быть, жульничаешь! Это точно!"

"Да ладно, я выиграл честно и справедливо. Не убегай! Еще раз!"

"Этого не может быть!"

***

Пришло время войти в мавзолей Ли. Тяньмин позвал желтого птенца и черного кота к себе. Когда он уходил, он увидел вдалеке играющих Фэйлин и Цинъюй и не мог не засмеяться. Ли Вуди тоже засмеялся.

"Что смешного?"

"Моя невестка просто красавица. Но на тебя она похожа, как роза, посаженная в кучу навоза", - поддразнил он.

"Черт бы тебя побрал".

Когда цыпленок и кошка заняли свои места на плечах Тяньмина, Ли Вуди снова разразился смехом.

"Это ваши пожизненные звери?"

"А что с ними не так?"

"Ну, они выглядят как отличные кулинарные ингредиенты. Может быть, куриные поперсы с кошачьим вяленным мясом. Но кошачье мясо на вкус довольно кислое....".

Какой бесстыжий товарищ....

По крайней мере, судя по их возбужденному виду, цыпленку и коту это место понравилось. Десятки тысяч зверей могли свободно бродить по широкому ландшафту; здесь было гораздо меньше ограничений, чем в Игнисполисе. После того, как они наконец вернулись, настало время войти в мавзолей!

"Вздых... эти проклятые предки - настоящие любители выпить. Теперь, когда ты здесь, я уверен, что мои винные запасы будут опустошены еще больше....". Ли Вуди выглядел немного страдающим, пока они путешествовали.

"А предки еще живы?" с удивлением спросил Тяньмин.

"Конечно, нет. Просто... некоторые люди и после смерти являются заядлыми пьяницами и не дадут тебе никаких благ, если ты не сделаешь хорошее подношение в виде прекрасного вина! Что за кучка жадных мошенников!" - прошипел он. Он защищал каждый кувшин с вином, как свою собственную жизнь.

Нет благодарностей без подношений? Тяньмин решил, что это, скорее всего, говорит безумие Ли Уди. Какой человек будет называть своих предков мошенниками? Если бы не его любопытство к тому, что хранится в мавзолее, Тяньмину было бы стыдно встречаться с таким человеком!

Мавзолей Ли находился в задней части пика Фатепат. Именно поэтому клан святых Ли решил уединиться там после того, как потерял контроль над кланом в лице совета старейшин. Пик Фатепат был в некотором смысле входом в мавзолей их предков.

Войдя на заднюю гору, Тяньмин не почувствовал перед собой ничего, кроме бесконечных кровавых миазмов. Подняв голову, он увидел барьер кровавого цвета, окруженный кровавым туманом, который постоянно превращался в гигантских кунпенгов, наблюдавших за посетителями.

Ух!

Резкий вой непрерывно атаковал их. Тяньмин знал, что это был барьер небесного узора, защищавший мавзолей. Барьеры небесных узоров были своего рода формациями, созданными из арканских энергий, которые можно было постичь только на стадии Небесной Воли. Они были тесно связаны с узорами на манне, духовных рудах и духовных травах.

Это было одно из многих применений барьеров из небесных узоров. Разные барьеры также обладали разными свойствами. Тот, который использовал Цзинь Исюань, даже нельзя было сравнить с тем, который был перед ними и простирался, казалось, на полмира. Кровь вокруг барьера словно танцевала.

"Клан Святого Ли высоко чтит своих предков. Это барьер небесного узора, который был установлен со времен предка-основателя: Барьер Кровавой Бани. Каждый наш предок должен будет использовать всю оставшуюся у него силу перед смертью, чтобы укрепить барьер. На данный момент Барьер Кровавой Бани все еще занимает первое место во всем Великом Восточном царстве. Только те, у кого в жилах течет кровь клана святых Ли и есть Священная Печать Кунпенга, то есть мы с вами, могут войти внутрь. Любой другой будет мгновенно убит.

В настоящее время никто не может выдержать мощь этого барьера".

Ли Вуди смотрел на барьер с благоговением и трепетом. Тяньмин не ожидал увидеть в нем такую серьезную сторону.

"Пойдем! Пойдемте навестим мошенников!" - неожиданно сказал он, улыбнувшись. Его серьезность не продержалась и трех дыханий.

Тяньмин заставил своих зверей вернуться в пространство, связанное с жизнью, и вместе с Ли Вуди шагнул через барьер. После того, как они вошли, кровавый туман рассеялся и открылся путь, ведущий внутрь.

1. Иероглиф "ван" - 卍, "бай" - 卐, "камень" - 卐. Иероглиф нефрит - 卐, сочетание этих трех иероглифов, поэтому игра слов здесь имеет смысл, если вы знаете китайские иероглифы.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978502>